

Гао Даньян: двоюродная сестра Чжао Цзе по материнской линии

Гао Цинъян: младшая сестра Даньян, ровесница Вэй Ло

Чжао Люли / Принцесса Тяньцзи: младшая сестра Чжао Цзе, ровесница Вэй Ло

Няня Цю: служит императрице Чэнь

Ли Чжилян / Принц Жуян: генерал, который сражался вместе с императором

Ли Сун: сын Ли Чжиляна, издевался над Чанхуном (брат Вэй Ло)

Чжу Гэн: телохранитель Чжао Цзе

Вэй Кунь: отец Вэй Ло, 5-й сын герцога Ин

В эти дни императрица Чэнь была обеспокоена этим вопросом, но еще не нашла подходящего кандидата. Сначала она хотела, чтобы Гао Цинъян была напарницей Чжао Люли. Они были одного возраста и могли играть вместе. Однако Гао Цинъян была очень высокомерной и своенравной, к тому же несколько безрассудной. Императрица Чэнь боялась, что она случайно навредит Чжао Люли, поэтому не могла прийти к быстрому решению.

Теперь, когда она слушала рассказы няни Цю, она на самом деле подумала, что Вэй Ло была подходящим кандидатом. Императрица засомневалась на мгновение, затем медленно спросила Чжао Цзе: “Что ты думаешь о четвертой мисс дома герцога Ин?”

Губы Чжао Цзе загадочно изогнулись, он откинулся на стул из розового дерева, сложил обе руки перед собой и расслабился: “Ваш сын думает, что она умная, сообразительная, симпатичная и чуткая. Очень подходящая кандидатура”.

Это была очень высокая оценка. Императрица Чэнь бросила на него изумленный взгляд, все больше и больше интересуясь этой четвертой молодой леди. Раньше у нее не было возможности даже мельком увидеть Вэй Ло, и она немного сожалела об этом теперь. Она должна позвать ее и увидеть однажды. Чжао Цзе был очень требовательным. Люди, которых он признал, были выше среднего. И теперь он дал такую высокую оценку молодой леди. Насколько выдающейся она была? Если даже заставила Люли и Чжао Цзе расхваливать ее.

Императрица Чэнь все обдумала, затем кивнула и сказала: “Раз она смогла заставить Люли послушно принять лекарство, то будет разумно позволить ей войти во дворец в качестве напарника по учебе”.

Чжао Цзе ничего не ответил, лишь мягко гладил своей рукой пятно на правом запястье. Рана полностью зажила, оставив после себя неровные следы зубов. В последнее время, когда он о чем-то думал, он делал это неосознанно. Почувствовав следы, он вспомнил время, когда впервые встретил Вэй Ло, тот момент, когда она открыла свой маленький рот и злобно укусила его.

Он тихо засмеялся. Она была единственной в этом мире, кто попросил его о помощи таким способом.

Кажется, он слишком заботился о маленькой девочке. На самом деле это было не очень хорошо, но, тем не менее, он развлекался, а не игнорировал свое любопытство. В любом случае, для него она была лишь хитрой и удивительной маленькой девочкой с множеством лиц. Она вряд ли доставит ему неприятности. Он даже хотел поддержать ее со стороны и помочь ей поднять шум. Он слышал от Чжу Гэна, что ее положение в резиденции герцога Ин было не самым лучшим. Мачеха была порочной, отец слабым, а старшие родственники ненадежными. Она вынуждена была выживать в такой среде, и к тому же хотела защитить своего брата. Было немного трудно справиться со всем этим в ее возрасте.

Чжао Цзе ухмыльнулся. На самом деле, он не был против стать ее благодетелем, но молодая леди, похоже, не оценила его намерения.

Сегодня он спросил ее, хочет ли она отомстить. Сначала он думал помочь ей, но она посмотрела на него с подозрением, ясно дав понять, что она ему не доверяет. Она предпочла положиться на себя, а не просить его о помощи. Почему же? Неужели он совсем не заслуживал доверия? Чжао Цзе растерянно размышлял, касаясь запястья.

Императрица Чэнь произнесла еще несколько слов, но Чжао Цзе был слишком поглощен своими мыслями, поэтому она не знала, слышал ли он что-нибудь.

“Чан Шэн,” – императрица беспомощно позвала его.

Чжао Цзе помедлил, затем поднял глаза и спросил: “Что мать императрица только что сказала?”

Поняв сразу, что он совсем ее не слушал, императрице пришлось повторить: “Даньян искала меня недавно, чтобы пожаловаться. Она сказала, что ты слишком беспечен по отношению к ней....”

Его лицо осталось невозмутимым. Он уже ожидал, что Гао Даньян придет и пожалуется императрице. Что касается того, почему он, как говорят, беспечен, не нужно было слишком много думать, чтобы догадаться о причине. Это было не что иное, как его желание отдать ее кошку, что очень расстроило ее, и поэтому она бросилась сюда возмущаться, надеясь, что императрица поговорит с ним. Ему надоело иметь дело с подобным в течение последних двух лет, поэтому он долго развивал способность слушать только нужное.

Императрица Чэнь была намерена сватать его и Гао Даньян. Она ежедневно упоминала при нем имя девушки. Гао Даньян была его двоюродной сестрой по материнской линии, и императрица не возражала из тети стать тещей. А так как они быстро выросли, чем скорее этот вопрос будет решен, тем скорее она почувствует облегчение. Однако ему уже надоело это слушать. Если он не был заинтересован в человеке, то принуждение только заставило бы его совсем потерять интерес.

Через некоторое время он прервал слова императрицы Чэнь и встал, сказав: “У меня есть дела в резиденции, которые требуют моего внимания. Если мать императрица закончила говорить, то я ухожу”.

У императрицы Чэнь не осталось выбора, кроме как остановиться. Зная, что ему не нравилось слушать об этом, она неохотно отмахнулась от него: “Тогда иди, иди. Что касается твоих так называемых дел, то я вижу, что это просто оправдание”.

Чжао Цзе улыбнулся, не отрицая ее слов. Он попрощался с ней и вышел из зала Чжаоян.

Он не видел в Гао Даньян женщины, а просто относился к ней как к обычной двоюродной сестре. Если они заставят его жениться на ней, это только причинит вред обеим сторонам. Более того, пока что он не планирует жениться. Слишком рано было об этом думать. У него были дела поважнее любви.

Между любовью и властью, некоторые люди, безусловно, предпочитают последнее.

\*

Как только Чжао Цзе ушел, императрица Чэнь снова села и спросила няню Цю о Вэй Ло.

В конце концов это касалось партнера по учебе собственной дочери. Она не могла быть беспечной, все должно было быть тщательно обдумано.

Няня Цю подумала стоит ли говорить об этом, а затем рассказала о сегодняшнем событии, когда Вэй Ло толкнула Ли Суна в воду. Она не присутствовала в тот момент, но слышала, как люди говорили об этом. Чтобы отомстить за младшего брата, четвертая мисс дома герцога Ина попросила столкнуть сына принца Жуяна в воду. После этого, никто не знал почему, но сын принца Жуяна чуть не утонул, опустившись на дно озера. К счастью, его быстро спасли, так что ничего особенного не произошло.

Императрица Чэнь была прямолинейной и решительной личностью. Несмотря на то, что долгие годы пребывания при императорском дворе отточили ее характер, но внутри она оставалась прежней. Она громко смеялась, слушая эти истории, и у нее складывалось новое впечатление об этой четвертой Мисс. Она давно не слышала ничего интереснее. “Значит, она получила то, чего хотела, а как же принц Жуянь?”

Она знала, что Ли Чжилян любил своего сына больше жизни. Даже если и выглядел грубым, он яростно защищал его.

Няня Цю тоже улыбнулась и сказала, спрятав руки: “Само собой разумеется, он не хотел позволять ей сделать это. Однако, его сын согласился, и принц Жуянь не возразил. После этого его высочество принц Цзин выступил в качестве свидетеля. Даже когда он захотел забрать свои слова назад, он не смог. Я слышала, что лицо принца Жуяна позеленело в тот момент...”

Императрица Чэнь взяла платок, чтобы вытереть слезы, собравшиеся в уголках ее глаз. Прошло много лет с тех пор, как она в последний раз так смеялась. Когда Чжао Цинь (\*вероятно, имя императора) отправился сражаться в Ужун, она была заместителем генерала, в то время как Ли Чжилян был на передовой. Они не ладили друг с другом и часто спорили. В то время Ли Чжилян показался ей очень неприятным. Если бы Чжао Цинь, она бы уже давно отказалась от вежливости к нему. Теперь, когда она узнала, что он потерпел поражение от рук маленькой девочки, как она могла не радоваться?

В этот момент, несмотря на то, что она еще не встретила Вэй Ло, у нее уже сложилось благоприятное впечатление о ней.

Императрица Чэнь, наконец, перестала смеяться, а затем сказала няне Цю: “Иди найди учителя и скажи ему, что Люли будет посещать занятия с напарницей. Попроси его подготовить еще одно место, – подумав о чем-то, она дала еще одно указание, – завтра сходи к герцогу Ину и передай императорский указ этой императрицы. Скажи им, что я желаю позволить четвертой мисс герцога Ин стать партнером принцессы Тяньцзи”.

Няня Цю поспешно записала ее слова. Дождавшись ухода императрицы Чэнь в свои покои, она

немедленно покинула зал Чжаоян, чтобы выполнить приказ.

\*

После того, как императорский указ достиг дома герцога Ина, Вэй Кунь был совершенно потрясен. Остальным членам семьи это тоже казалось невероятным.

Императрица никогда не видела лица Вэй Ло. Зачем ей лично позволять ее войти во дворец в качестве напарника?

Однако факты были перед их глазами, поэтому они вынуждены были в это поверить. Когда няня Цю передала сообщение, она вернулась во дворец. Перед отъездом она попросила Вэй Ло сопровождать принцессу Тяньцзи в класс на следующий день. Когда придет время, дворец отправит за ней специальный экипаж.

Вэй Кунь отпустил няню Цю, а затем пошел в комнату Вэй Ло, чтобы лично рассказать ей, что произошло. С улыбкой до ушей он погладил ее голову “А Ло встречалась с императрицей вчера? Что ты ей сказала?”

Вэй Ло была в замешательстве. Она никогда не встречалась с императрицей Чэнь. Она только встретила принцессу Тяньцзи и сказала ей пару слов. Может быть, они хотели, чтобы она вошла во дворец в качестве партнера по учебе только из-за этого? Разве это не было слишком опрометчиво? Или принцесса Тяньцзи попросила императрицу позволить Вэй Ло войти во дворец, чтобы научить ее подбрасывать волан? Вполне возможно. Судя по тому, как сильно императрица Чэнь любила принцессу Тяньцзи, было абсолютно вероятно, что она согласится.

У семьи герцога Ин не было много связей с императорским домом. К тому же не было даже императорской наложницы из их клана. Таким образом, Вэй Ло, получив пропуск во дворец в качестве напарницы принцессы Тяньцзи, фактически создала прецедент. Позже в тот же день Вэй Ло пошла к миссис Хань и рассказала ей об этом. Миссис Хань временно обучала ее придворному этикету, чтобы избежать ошибок в будущем.

Во дворце были различные обычаи, и беседы с кем-либо требовали осторожности. Этому нельзя было научить за короткое время. Когда она увидела, как Вэй Ло напрягается, слушая ее, миссис Хань со смехом ущипнула ее щечку, сказав: “Хватит. Ты еще маленькая, и тебе не нужно изучать все эти правила. Просто не забывай вести себя прилично, не будь своенравной”.

Вэй Ло кивнула с некоторой неопределенностью.

На следующий день Вэй Ло переделалась в самое новое платье из парчи вишневого цвета с узорами пионов. Ее волосы были уложены в два пучка, как обычно. Вэй Кунь лично посадил ее в императорскую карету. Старая няня уже сидела внутри. Лицо няни было серьезным, и она не сказала ни слова во время поездки.

Обычный ребенок испугался бы в такой ситуации, но Вэй Ло не была настоящим шестилетним ребенком. Ее душе было 15 лет. Она чувствовала некоторое любопытство, но не боялась. Миссис Хань объяснила ей, что нужно делать напарнице. Это было не что иное, как совместное посещение занятий и игра с принцессой. Все было очень просто. Она все равно должна была посещать занятия дома, просто теперь они проходили в другом месте.

Карета остановилась у входа в императорский дворец, и Вэй Ло последовала за няней, чтобы

сойти.

Внутри императорский дворец был величественный и роскошный. Большое озеро, к которому она ходила вчера, было лишь крошечной частью. Кроме того, было много мест, которых она еще не видела. Поскольку няня молчала, Вэй Ло не могла не спросить: “Куда мы сейчас идем?”

Няня в серебристом платье наконец заговорила: “В первую комнату для занятий”.

Первый кабинет был создан специально для занятий маленьких принцев и принцесс. Во дворце было условие: с шести лет они должны были посещать первый кабинет и слушать учителя. Занятия начинались рано утром, но она только что приехала. Другие, конечно, уже были в середине урока... Вэй Ло волновалась в глубине души, но ничего не могла сказать. Она понимала, что няня определенно получила указания от императрицы, так что даже если она что-то скажет, это будет бесполезно.

Они вдвоем прошли через дворцовые ворота, затем по длинному коридору, и, наконец, пришли к первой учебной комнате.

Даже издали было слышно несколько голосов, читающих вслух. Учитель читал предложение, затем сидящие ниже юные принцы и принцессы прилежно повторяли за ним. Няня заранее поговорила с учителем Чаном, поэтому она сразу привела Вэй Ло и постучалась, затем толкнула дверь и вошла внутрь. В теплом солнечном свете, освещавшем их сзади, они предстали перед собравшимися людьми.

Все в кабинете внезапно затихли, так как взгляд каждого упал на маленькую девочку позади няни.

Внешность маленькой девочки была красивой, вишневые губы и белые зубы, нежная и очаровательная. Не ожидая увидеть так много людей в кабинете, она стояла в оцепенении, ее большие блестящие глаза моргали без остановки. Некоторое время она не могла вернуть самообладание.

Няня уже объяснила ситуацию Вэй Ло учителю Чану, выделив место рядом с принцессой Тяньцзи. Учитель был довольно опытным, и на его настроение было сложно повлиять. На самом деле он был очень спокойным. После ухода няни он просто представил Вэй Ло, а затем попросил ее занять место.

Для нее специально подготовили новый черный лакированный стол со спиральной золотой резьбой.

Чжао Люли поприветствовала ее лучезарной улыбкой, и ее глаза засияли: “А Ло, я здесь”. Сегодня она была одета в зеленое пальто с цветочным узором и желтую юбку. По сравнению со вчерашним днем, она казалась более энергичной.

Конечно же, благодаря Вэй Ло. Она знала, что Вэй Ло придет как ее партнер по учебе сегодня, поэтому была очень счастлива, и ее лицо уже выглядело лучше.

Принцы и принцессы знали детей в своем поколении по лицу. Поэтому они были немного удивлены, когда увидели, как Вэй Ло вошла, но после того, как они узнали, что она была спутницей Чжао Люли, их лица стали прежними, и они продолжили чтение. Самому старшему принцу в кабинете было не больше 13. У каждого был напарник, который был либо ребенком

какого-то высокопоставленного чиновника, либо происходил из уважаемой семьи. В этом не было ничего необычного.

Когда Вэй Ло села, она почувствовала, как кто-то злится на нее. Она обернулась и ее глаза встретились с Ли Суном.

Вэй Ло посмотрела безучастно. Она не ожидала, что он тоже будет здесь. Нахмутив брови, она даже не пыталась скрыть ненависть в глазах.

Она только взглянула на него, и тут же отвернулась, чтобы начать читать “Аналекты Конфуция”, больше не обращая на него внимания.

Ли Сун возмущился еще сильнее. Он даже не искал ее, чтобы отомстить, но она вела себя так, будто была обижена. Она поиздевалась над ним недавно и унизила, чуть не утопив в большом озере, он даже простудился позже той ночью. Он никогда не был так смущен! Все из-за этой мерзкой девчонки. Увидев ее сегодня снова, он, естественно, не был доволен. Уставившись на ее затылок, он хмыкнул, не зная как выплеснуть свой гнев.

\*

Занятия закончились поздно вечером. После этого принцессы могли вернуться домой, а принцы должны были пойти на военные уроки, где они сейчас практиковали стрельбу из лука.

Сегодня Вэй Ло впервые сопровождала Чжао Люли в классе, и она не могла вернуться домой. Она должна была посетить зал Чжаоян во дворце Цинси и встретиться с императрицей Чэнь, прежде чем ей разрешат уйти.

Чжао Люли взволнованно потащила ее за собой, когда они вышли, болтая по пути: “Мать-императрица очень хочет встретиться с вами. Сегодня утром она сказала, что я должна привести тебя к ней....”

Вэй Ло наклонила голову. Под солнечными лучами ее маленькое личико выглядело еще светлее, а с изогнутыми в улыбке глазами она выглядела милой и очаровательной.

Вчера у нее было такое же выражение лица; она улыбалась, когда толкнула его в воду, а затем бесчувственно наблюдала, как он тонет. Уставившись на ее спину, Ли Сун поджал губы, а затем внезапно взял в руки лук. Он взял стрелу из золотого колчана, зарядил лук и натянул тетиву со стрелой, затем нацелился на спину Вэй Ло и отпустил тетиву.

Когда он отпустил ее, стрела полетела прямо в спину Вэй Ло...

Когда Чжао Люли заметила, было уже слишком поздно. Ее глаза распахнулись в шоке, и она крикнула: “А Ло!”

Когда Вэй Ло повернула голову, стрела свистнула у самого ее уха, почти задев лицо, затем она воткнулась в красный лакированный столб позади нее.

\*\*

(Из заметок автора)

[маленький театр]

Когда А Ло шесть лет.

Любовь или власть, что важнее?

Чжао Цзе (четко и непоколебимо): Власть.

Когда А Ло 16.

Любовь или власть, что важнее?

Чжао Цзе (безо всякого сомнения): Любовь.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/322779>